

Глава 7

В этот самый момент у ворот загородного поместья, на обочине дороги, стоял скромный, но роскошный чёрный автомобиль.

Осенний ветер проникал в полуоткрытое окно, обдувая юношу с угрюмым и невозмутимым лицом, сидевшего за рулём.

Он полностью опустил стекло, и его холодный взгляд устремился на самую заметную виллу в поместье.

Жун Сюань умылся в ванной ледяной водой. Холодные капли стекали с его бровей, отрезвляя до дрожи. Лишь после этого он вернулся в комнату.

Он достал телефон юноши и широкими шагами направился к выходу.

В этот миг его тёмные глаза, казалось, потеряли фокус.

Он сжимал в руке этот телефон.

Глубокой осенью корпус телефона был ледяным, и держать его в ладони было всё равно что сжимать худую руку Юй Люгуана.

Возможно, раньше, узнав, что его нашли, он бы тут же увёз юношу в ещё более укромное место.

Только они вдвоём, в полной близости.

Где их никто не найдёт.

Все те мужчины, которых соблазнял Юй Люгуан, остались бы в прошлом, и только он был бы победителем.

Но с тех пор, как Юй Люгуан один раз «умер», Жун Сюань ни за что не смог бы так поступить.

Стоило ему закрыть глаза, как мысли туманились, и время возвращалось в то утро, в девять часов десять минут.

Остановившееся дыхание, ледяная, не согревающаяся ладонь, бледное, бескровное лицо.

Это стало его кошмаром.

Жун Сюань подумал.

Это он виноват.

Это он довёл Юй Люгуана до смерти.

Если бы они не поссорились накануне вечером, если бы он не сжимал его подбородок, заставляя пить лекарства, если бы не таскал его за собой в постель снова и снова глубокой ночью.

Возможно, в девять десять, открыв ту дверь, он не увидел бы бездыханное тело с закрытыми глазами и бескровным лицом.

Жун Сюань, опёршись на перила, низко и сильно закашлялся.

К горлу подступила кровь, но он, не меняя выражения лица, сглотнул её.

В комнате всё ещё лежало свидетельство о смерти, выданное в тот день в больнице.

Он боялся даже взглянуть на него во второй раз и запер его в сейфе, как нечто запретное.

Жун Сюань тяжело выдохнул.

Пусть будет так.

Он подавил разливающуюся по венам кровь, в которой кипело нежелание, и пошёл вниз. Он не мог держать Люгуана взаперти вечно.

А что, если это случится во второй раз?

Он не хотел снова пережить тот момент, когда, открыв дверь, его сердце остановилось.

— Почему ты кашляешь?

Внизу, на диване, сидел юноша и с дружеским беспокойством смотрел на него.

Он держал в руках чашку с тёплой водой и уже переоделся после тренировки. На нём была

простая белая рубашка и свободные брюки.

На ногах — чистые кроссовки.

Тёплая вода смочила его губы. Возможно, от осознания того, что он скоро уедет, на его щеках появился румянец.

Длинные волосы лежали на шее, и когда он посмотрел на него, во взгляде промелькнула редкая нежность.

Жун Сюань, подавив привкус крови в горле, протянул ему телефон.

— Похолодало, наверное, простудился.

Он инстинктивно напомнил:

— Когда вернёшься, не забывай вовремя принимать лекарства. Я только что отправил тебе расписание приёма. Тренируйся в меру, и чтобы кто-то был рядом, иначе...

Он запнулся и вдруг замолчал.

С непонятым выражением он добавил:

— Хотя да, я забыл, об этом позаботится Чжу Яньшу.

Услышав это, Юй Люгуан приподнял тонкие брови, поставил чашку и встал.

— Это раньше. Сейчас Чжу Яньшу, скорее всего, меня ненавидит.

Он взглянул на Жун Сюаня.

— Не все такие, как ты.

Жун Сюань воспринял это как комплимент.

Хотя в глубине души он понимал: если бы Чжу Яньшу действительно отпустил его, возненавидел, он бы не приехал на виллу искать Юй Люгуана.

Собравшись, они вместе вышли из дома.

Вдалеке выделялся чёрный автомобиль.

Чжу Яньшу, неизвестно когда, вышел из машины.

Он стоял у двери, одетый в тонкую чёрную куртку, высокий и стройный. Его отстранённый, спокойный взгляд был устремлён в их сторону.

На его красивом лице не было ни единой эмоции, и невозможно было угадать, о чём он думает.

В таком виде он был похож на себя в день их первой встречи много лет назад.

***

Согласно сюжету, Юй Люгуан познакомился с Минь Вэнем, а через его друзей — обрёл семью.

Причина была проста: он был поразительно похож на обоих старших Чжу.

Особенно его лисьи глаза, когда он улыбался. Стоило ему появиться, как его утончённая, изысканная красота тут же напоминала о родителях Чжу.

И до этого втихаря поговаривали, что Чжу Яньшу не похож на своих родителей.

Когда Минь Вэнь привёл Юй Люгуана знакомиться с друзьями, те тут же заподозрили неладное.

Они тайно связались со старшими Чжу и даже показали им фотографию. На снимке юноша сидел у барной стойки, одетый в бежевый свитер с высоким горлом, с бледной кожей и ослепительно красивыми чертами лица.

Рядом с ним, глупо улыбаясь, стоял Минь Вэнь.

В то время Юй Люгуан подрабатывал в баре.

А Минь Вэнь пришёл, чтобы поддержать его.

Отец и мать Чжу были ошеломлены, увидев фотографию.

Сходство было таким поразительным, что и ДНК-тест был не нужен!

Но тест всё же сделали.

Результаты не оставили сомнений: Юй Люгуан действительно был их родным сыном.

А Чжу Яньшу — не имел с ними кровного родства.

Узнав эту ужасную новость, мать Чжу едва не потеряла сознание и пролежала в больнице полдня. Едва оправившись, она, подавив горе, вместе с семьёй поехала в университет искать Юй Люгуана.

В тот день шёл лёгкий снег.

Снежинки таяли, касаясь кончика носа.

Юноша вышел, одетый в свободное пальто, его тёмные волосы, уложенные в причёску «волчий хвост», были собраны резинкой в небольшой пучок на затылке.

Он был бледен и невероятно красив. Просто идя по улице, он приковывал к себе все взгляды. Неудивительно, что Минь Вэнь тогда крутился вокруг него, как сторожевой пёс, то облизывая его пальцы, то рыча на всех потенциальных соперников.

А Чжу Яньшу, как и сейчас, стоял у чёрной машины.

Та же чёрная куртка, тот же спокойный, отстранённый взгляд, устремлённый на этого «истинного наследника», который двадцать лет занимал его место.

С того самого момента он, казалось, был ему должен.

Поэтому позже, когда юноша в уединении вёл себя с ним грубо, бросая холодные, язвительные слова, он ни разу не возразил.

***

Юй Люгуан остановился перед Чжу Яньшу.

Они не виделись больше месяца, и казалось, прошла целая вечность.

Чжу Яньшу носил очки. Ещё издали он разглядел тонкую шею юноши, его изящные брови.

Он похудел.

И взгляд... изменился.

Чжу Яньшу едва заметно нахмурился.

Когда тот подошёл ближе, он отвёл взгляд.

— Я перееду обратно, — сказал Жун Сюань, не глядя на Чжу Яньшу, а обращаясь к Юй Люгуану.

Это означало, что если он захочет его найти, то сможет сделать это по старому адресу.

На самом деле, он не был уверен, насколько велика вероятность того, что Юй Люгуан захочет его найти.

Юй Люгуан ответил:

— Хорошо, я понял.

Перед тем, как сесть в машину, он посмотрел на Чжу Яньшу и естественно произнёс:

— Брат, поехали.

Сев в машину, Чжу Яньшу внезапно замер.

Словно услышав нечто совершенно невозможное из уст юноши, он резко обернулся.

Они были ровесниками.

Родились в один год, месяц и день, и, будучи подменёнными, невозможно было определить, кто старше хоть на секунду.

Поэтому делить их на старшего и младшего брата было бессмысленно.

Но после того, как Юй Люгуана приняли в семью, родители, для удобства, решили, что Чжу Яньшу будет старшим, а Юй Люгуан — младшим.

Юй Люгуан ни разу не назвал его братом.

Чжу Яньшу это не волновало. Обращение — пустой звук, не имеющий никакого значения.

Тем более, что после возвращения в семью Юй Люгуан так и не согласился на официальное усыновление.

В его документах до сих пор была лишь одна страница.

И вдруг — «брат».

Окно закрылось, и салон машины наполнился теплом.

Юй Люгуан был хрупкого телосложения и боялся холода. В тепле его щёки слегка розовели.

Но его укачивало.

Когда окно было закрыто, и свежий воздух не поступал, укачивало ещё сильнее.

Юй Люгуан, отвернувшись, кашлянул. Внезапно его окутало тепло. Он опустил тонкие веки и увидел, как Чжу Яньшу протянул руку и пристегнул его ремень безопасности. «Щёлк».

Ремень был пристёгнут, но чёрная куртка, касавшаяся его руки, не отодвинулась.

Он почувствовал лёгкий запах лекарств, исходивший от Чжу Яньшу.

Заболел?

Он поднял свои лисьи глаза и увидел перед собой красивое лицо Чжу Яньшу. Тот по-прежнему был невозмутим. Его дыхание, казалось, коснулось его шеи. В следующую секунду он ровным голосом спросил:

— Что с тобой сделал Жун Сюань?

Юй Люгуан положил руку на чёрную куртку Чжу Яньшу.

— Говори нормально, не подходи так близко.

Чжу Яньшу замер и, опустив глаза, вернулся на своё место.

Он посмотрел на дорогу, его руки сжали руль так, что на тыльной стороне ладоней вздулись вены.

...Изменился.

Раньше он бы схватил его за волосы и холодно спросил, зачем он так близко подошёл.

Что сделал Жун Сюань?

Всего за месяц так его изменить.

В машине на несколько мгновений воцарилась тишина. Юй Люгуан откинулся на сиденье и собрал волосы на затылке.

— А что он мог со мной сделать? Сам подумай.

Чжу Яньшу выехал в центр города.

— Сколько раз у вас было? — спокойно спросил он.

— ...

— Останови машину.

Резкий тормоз. Чжу Яньшу, вцепившись в руль, повернулся к юноше.

Он привык к его приказному тону.

«Щёлк» — ремень безопасности был отстёгнут.

Воротник его рубашки был схвачен. Бледная рука, державшая его, источала лёгкий, чистый аромат.

Он не сводил с него глаз, подчиняясь движению руки Юй Люгуана и наклоняясь к нему.

Расстояние между ними мгновенно сократилось.

Юноша опустил голову, его бледные пальцы скользнули с воротника на выступающий кадык Чжу Яньшу. Лёгкое нажатие — и кадык дёрнулся.

Чжу Яньшу опустил тёмные глаза.

Его челюсть была напряжена, словно он сдерживался, словно не хотел, но был вынужден подчиниться.

Юй Люгуан тут же отпустил его.

Пальцы исчезли, и на мгновение Чжу Яньшу почувствовал пустоту в груди.

Он медленно поднял глаза на влажные глаза юноши.

— Прости, — неожиданно извинился Юй Люгуан.

Он сел на своё место, снова пристегнул ремень и, проверив реакцию Чжу Яньшу, понял, что отвращения в нём больше, чем симпатии... Значит, можно не беспокоиться.

— Я кое-что понял.

— Ты видел, как мы общались с Жун Сюанем. Я с ним помирился, так что...

Чжу Яньшу пристегнул ремень и снова завёл машину.

— Так что ты хочешь помириться и со мной, — закончил он за него ровным голосом.

— Да. Будем как нормальные братья, каждый со своими акциями, работать вместе в компании.

Чжу Яньшу крепче сжал руль.

Он не произнёс ни слова.

В машине снова воцарилась тишина. Вскоре автомобиль остановился.

Юй Люгуан вышел и, открыв дверь дома, услышал радостный лай.

В следующую секунду на него бросилась стройная чёрная собака, пытаясь облизать ему лицо и оставляя на нём тёплые, влажные следы.